

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 72–80.

Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 72–80.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 711:72009:72.03

DOI: 10.22337/2077-9038-2023-4-72-80

V Конгресс Международного союза архитекторов в Москве (1958): советское градостроительство в интернациональном контексте

Конышева Евгения Владимировна (Челябинск). Кандидат искусствоведения, доцент. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: e_kon@mail.ru

Аннотация: В статье освещается проведение V Конгресса Международного союза архитекторов в Москве в 1958 году. В тексте дан общий обзор работы конгресса, но основное внимание уделено представлению советского градостроительства в докладах, выставочных экспозициях и изданиях конгресса. В статье утверждается, что все представленные в докладах темы действительно являлись главным предметом обсуждения в профессиональном сообществе в середине 1950-х годов. С другой стороны, показано, как докладчики акцентировали «прогрессивный характер» советского градостроительства и сглаживали существовавшие противоречия между теорией и практикой. Сделан вывод о том, что конгресс не только послужил укреплению интернациональных контактов советской архитектуры, но и стал стимулом для перехода советского градостроительства от экспериментов к широкому практическому внедрению прогрессивных методов.

Ключевые слова: советское градостроительство, конгресс Международного союза архитекторов, 1958

Финансирование: Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2024–2026 годы, тема № 1.1.1.3 «Концепция микрорайона в советском градостроительстве: формирование, эволюция, практическая реализация».

Для цитирования. Конышева Е.В. V Конгресс Международного союза архитекторов в Москве (1958): советское градостроительство в интернациональном контексте // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 4. – С. 72–80. – DOI: 10.22337/2077-9038-2023-4-72-80.

V Congress of the International Union of Architects in Moscow (1958): Soviet Urban Planning in an International Context

Konysheva Evgeniya V. (Chelyabinsk). Candidate in Art Studies, Docent. The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the TsNIIP Minstroy of Russia (9, Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: e_kon@mail.ru

Abstract: The article covers the holding of the V Congress of the International Union of Architects in Moscow in 1958. The text provides a general overview of the work of the Congress, but focuses on the presentation of Soviet urban planning in the reports, exhibition displays and publications of the Congress. The article argues that all the topics presented in the reports were indeed the main subject of discussion in the professional community in the mid-1950s. On the other hand, it shows how the topics that demonstrated the progressive nature of Soviet urban planning were emphasized and the contradictions between theory and practice were smoothed out. The article concludes that the Congress not only served to strengthen the international contacts of Soviet architecture, but also became an incentive for the transition of Soviet urban planning from experiments to the widespread practical implementation of progressive methods.

Keywords: soviet urban planning, congress of the International Union of Architects, 1958

Funding. The research was carried out with the funds of the state program of the Russian Federation "Scientific and Technological Development of the Russian Federation" for 2021–2030 within the Plan of Fundamental Scientific Research of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction of Russia for 2024–2026, topic No. 1.1.1.3. "The Concept of a microdistrict in Soviet Urban Development: Formation, evolution, Practical Implementation."

For citation: Konyshova E.V. V Congress of the International Union of Architects in Moscow (1958): Soviet Urban Planning in an International Context. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 4, pp. 72–80, doi: 10.22337/2077-9038-2023-4-72-80.

По отношению к советской истории 1950-х – 1980-х годов вместо понятия «железный занавес» в последние десятилетия всё чаще используется характеристика «нейлоновый занавес» [1]. Это изменение демонстрирует трансформацию исследовательского подхода и акцент не на изоляционистские тенденции, а на «проницаемость» границ в межкультурных коммуникациях СССР и западного мира в годы «холодной войны». Для архитектурной сферы самым значимым событием, открывшим новую эру сотрудничества, стал V Конгресс Международного союза архитекторов (МСА), проходивший в Москве с 21 по 26 июля 1958 года. Через 25 лет после отменённого «московского» конгресса CIAM¹ Советский Союз впервые принял международный архитектурный форум. Масштабные разрушения в ходе Второй мировой войны и необходимость разработки принципов и методологии восстановления и реконструкции городов являлись общим вызовом и для стран «восточного блока», и для капиталистического Запада. В свою очередь, хрущёвская «оттепель» и кардинальные реформы в сфере проектно-строительного дела, начатые в 1954 году, вновь открыли возможность для интернационального сотрудничества. Резонансную важность конгресса для советского профессионального сообщества уже отмечали А.П. Кудрявцев, Ю.Л. Косенкова, Ю.П. Волчок, О.В. Казакова [2], но до настоящего времени значение форума для советской архитектурно-гра-

достроительной теории и практики не служило самостоятельной темой исследования. Данная публикация затрагивает только один аспект этого крупномасштабного события – представление советского градостроительства и интерпретацию его достижений в докладах, выставочных экспозициях и изданиях конгресса.

МСА и Союз советских архитекторов: начало общего пути

МСА был образован по инициативе «Международного совещания архитекторов» (RIA) и его председателя П. Ваго². В 1947 году произошло слияние «Международного совещания архитекторов» и «Постоянного международного комитета архитекторов» (СПИА), и на заседании организационного комитета в Брюсселе было принято решение о создании нового объединения. В июне 1948 года в Лозанне состоялись учредительная Ассамблея МСА и первый конгресс, где был утверждён Устав. Членами союза выступали не архитекторы в индивидуальном порядке, а национальные секции. МСА планировался его создателями как ассоциация вне политики и идеологии, а амбициозные планы подразумевали сотрудничество под его эгидой максимального числа стран. Одним из соучредителей новой организации стал Союз советских архитекторов, который поддерживал тесные связи с RIA и СПИА ещё с 1930-х годов [4].

Приглашение поступило уже в 1947 году, и на волне послевоенного потепления Союзу советских архитекторов постановлением Совета министров СССР от 21 мая 1947 года было «разрешено» вступить в МСА³. Несомненно, решение об активизации

¹ CIAM – Международный конгресс современной архитектуры.

² Историю МСА см.: [3].

³ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Д. 313. Л. 120.

зарубежных связей принималось советским государством в расчёте на укрепление международного культурного престижа СССР. Борьба с «космополитизмом» внутри страны и претензии на лидирующие позиции в мировых межкультурных коммуникациях – характерный диссонанс эпохи. В организационном комитете МСА Союз архитекторов представляли К.С. Алабян и Н.В. Баранов, на Ассамблее – В.А. Шкварикив, А.В. Власов и Н.В. Баранов. Русский язык был утверждён одним из трёх официальных языков объединения наряду с английским и французским.

Несмотря на усилия по стиранию политико-идеологических границ, межблоковое противостояние активно влияло на деятельность МСА [5–7]. В 1950–1952 годы советская секция фактически отстранилась от работы в Международном союзе архитекторов, не участвовала ни в сессиях Исполкома, ни во II Конгрессе в Рабате в 1951 году, и это было решением не профессионального сообщества, а государственной власти и являлось прямым следствием внешнеполитической конфронтации. Отношения были возобновлены только в 1953 году: сразу после прихода к власти Н.С. Хрущёва руководство Союза архитекторов обратилось к нему за разрешением на восстановление контактов с МСА⁴. Наступала новая эпоха, и «направленное изучение зарубежного опыта» было поставлено в повестку дня [8]. В середине 1950-х годов возобновились поездки советских архитектурно-строительных делегаций в западные страны и участие в международных форумах. Так, теоретические знания, полученные из обзоров западной градостроительной теории и практики на волне первой послевоенной «оттепели» 1945–1946 годов [9], стали подкрепляться личным восприятием реальности. Конечно, состав официальных делегаций охватывал в середине 1950-х годов достаточно узкий круг архитекторов и чиновников от строительства. Однако это были именно те люди, которые определяли градостроительную и жилищную политику, направления деятельности Союза архитекторов СССР, Академии строительства и архитектуры (АСиА), проектных институтов, республиканских и городских архитектурно-планировочных управлений. Тем более советские функционеры МСА и основные участники подготовки V Конгресса – П.В. Абросимов, Н.В.

Баранов А.В. Власов, В.А. Шкварикив, К.С. Алабян – регулярно выезжали по линии МСА в западные страны, имели многочисленные личные контакты и достаточно обширные познания в теории и практике современного зарубежного градостроительства. Они могли говорить с гостями на одном профессиональном языке и представить советские достижения в актуальном ракурсе.

Московский конгресс: общий обзор события

Тема московского конгресса была чрезвычайно актуальна для советской стороны – «Строительство и реконструкция городов. 1945–1957». Конгресс предполагал не только обобщение мировой практики за этот период, но и её анализ с определением ключевых проблем и поиском путей их решения.

Организация форума была поставлена на широкую ногу, гостеприимным хозяином выступал президент конгресса П.В. Абросимов – ответственный секретарь Союза архитекторов СССР и член Исполкома МСА. Открытие форума состоялось в Большом Кремлёвском дворце, заседания проходили в здании МГУ на Ленинских горах, а накануне дня открытия для участников конгресса был организован торжественный приём в Колонном зале Дома Союзов. Члены Исполкома МСА были приняты Н.С. Хрущёвым, причём, по воспоминаниям вице-президента МСА и будущего его президента в 1961–1965 годы, английского архитектора Р. Мэтью, это был не просто визит вежливости, а «непринуждённая дискуссия» с подробным обменом мнениями по проблемам строительства и архитектуры [6, р. 200–201; 10, с. 605–606].

К этому моменту МСА состоял из 37 национальных объединений, представлявших 40 стран. В работе конгресса приняли участие 1478 человек из 51 страны, при этом из стран западного мира было 836 делегатов, из стран «народной демократии» – 339, из СССР – 201, а также по одному представителю ООН и ЮНЕСКО. Самую большую делегацию представила Франция – 195 человек. В число прибывших входили не только архитекторы, но и студенты архитектурных вузов. Особое значение

⁴ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Д. 317. Л. 215.

Члены Исполкома МСА на приеме у Н.С. Хрущёва [16]

Общий вид выставки «Советское градостроительство» [16]

организаторы придавали присутствию таких «видных архитекторов», как Р. Мэтью и А. Линг (Великобритания), П. Ваго и Ж. Файетон (Франция), Г. Черчилль (США), К. Ван-Эстерен и Ж. Ван ден Брук (Нидерланды), Ж. Чуми (Швейцария), Г. Мардонес-Ресстат (Чили), которые «обеспечили авторитет и высокий профессиональный уровень деловых заседаний конгресса». Советская делегация состояла из представителей 87 региональных организаций Союза архитекторов СССР, а также главных архитекторов городов, где не было отделений Союза (Чита, Норильск, Якутск, Барнаул, Чимкент, Херсон и др.).⁵

К конгрессу вышли 133 издания на основных языках форума⁶. Главным из них было «Строительство и реконструкция городов. 1945–1957» в двух томах и трёх книгах [11–13]. Материалы для него были подготовлены национальными секциями МСА и имели идентичную структуру, представляя развёрнутые ответы на вопросы анкеты по каждой из трёх главных тем конгресса. Первый том из двух книг содержал информацию о 16 зарубежных странах, второй том был посвящён пятнадцати городам СССР⁷.

АСиА СССР также представила издания, посвящённые планировке и застройке Москвы и Ленинграда послевоенного периода [14; 15]. К конгрессу была приурочена и серия «Новые города СССР» из восьми книг⁸. В свою очередь, журнал «Архитектура СССР» в номерах за 1957 и 1958 годы выпустил серию информационных публикаций, а также поместил тексты о ходе события и опубликовал ряд докладов. В составе редколлегий изданий вновь и вновь повторялись П.В. Абросимов, В.А. Шквариов, Н.В. Баранов, А.В. Власов.

⁵ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 1412. Л. 8 – 10.

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ В первом томе были представлены ФРГ, ГДР, Болгария, Китай, Корея, Дания, Испания, Франция, Венгрия, Великобритания, Япония, Норвегия, Польша, Румыния, Швейцария и Чехословакия, а также три советских города – Киев, Минск и Сталинград. Во втором томе советский опыт представляли Москва, Ленинград, Ташкент, Ереван, Киев, Минск, Сталинград, Ростов-на-Дону, Калинин, Псков, Магнитогорск, Сталинск, Запорожье, Новая Каховка, Рустави.

⁸ Освещались примеры Ангарска, Волжского, Запорожья, Кохтла-Ярве, Магнитогорска, Рустави, Сталинска, Сумгаита.

На конгрессе были заявлены три темы и представлено 12 основных докладов.

1. Проект. Его функциональная и архитектурно-художественная стороны. Доклады К. Ван-Эстерена (Нидерланды), А. Линга (Великобритания), Г. Черчилля (США), Лян Си Чена (КНР), Э. Ларрайна (Чили), В.А. Шквариова (СССР);

2. Экономические, социальные и законодательные стороны проектирования и строительства городов. Доклады Л. Тонева (Болгария) и Л. Хиллебрехта (ФРГ);

3. Технические проблемы и индустриализация строительства. Доклады Э. Файетона (Франция), Э. Кампа (США), К.С. Алабяна (СССР).

С обобщающим сообщением выступал главный докладчик конгресса Н.В. Баранов [16].

Каждая тема освещалась на основе анализа градостроительной практики стран, сгруппированных по регионам: Восточная Европа и Восточная Азия («страны народной демократии»); Западная Европа; США, Канада и страны Латинской Америки. В основе докладов лежала вышеупомянутая анкета, где общие вопросы тематических блоков преломлялись применительно к трём типам городов – новым, реконструируемым и восстанавливаемым.

Общность градостроительных проблем вытесняла на второй план не только разницу государственных и социальных систем, но и стилевые и эстетические разногласия. На конгрессе речь шла о путях стабилизации размеров городов и возможности определения оптимальной численности их населения; о методах рассредоточения крупного города и о городах-спутниках; о функциональном зонировании; о рациональной организации транспортной системы; о приёмах планировки жилых кварталов и микрорайонов и жилищном строительстве; об индустриализации строительства; о градостроительном законодательстве и управлении планировкой и застройкой; о существующих препятствиях при осуществлении проектов планировки и реконструкции; о градостроительной эстетике.

В анализе градостроительных проблем прослеживается влияние методологических подходов, выработанных на IV Конгрессе CIAM, где обсуждались материалы по 33 городам,

Участники конгресса у макета с застройкой Юго-Западного района [16]

Участники Конгресса на экскурсии в 9-м квартале Новых Черемушек [16]

подготовленные национальными группами в соответствии со стандартизированными требованиями к содержанию и графическому оформлению. В этом контексте среди зарубежных докладов на V Конгрессе МСА стоит выделить выступление К. Ван-Эстерена, одного из лидеров нидерландского функционализма, председателя CIAM (1930–1947). Его доклад представлял классический образец работы над темой «функционального города»: последовательно рассматривались такие аспекты, как город и его район, демография, структура и элементы города и их взаимосвязь (разделы «работа», «жилище», «культура и отдых», «социально-бытовое обслуживание»), транспорт и, наконец, градостроительная эстетика [16, с. 93–123]. При этом доклад точно следовал анкете «Общие вопросы для городов всех типов». Так, функционалистская методология CIAM стала одной из основ градостроительного анализа на конгрессе МСА, и это в целом отражало влияние концепции «функционального города» на урбанистическое планирование после Второй мировой войны.

«Градостроительный опыт СССР показывает...»: представление советских достижений в докладах

Все три докладчика от СССР – Н.В. Баранов, В.А. Шквариов и К.С. Алабян – в своих выступлениях не просто характеризовали советское градостроительство послевоенного десятилетия, но подчёркивали его движение в русле мировых трендов. Соответственно, в докладах акцентировались темы, которые демонстрировали «прогрессивный характер» советского градостроительства. Формулировки тезисов, в которых СССР рассматривалась в ряду других европейских стран, демонстрировавших «передовой опыт», создавали впечатление уже существующей новаторской градостроительной практики. Хотя применительно к этому времени можно говорить о разрыве между идущей в авангарде теорией и экспериментальным проектированием и массовой практикой, пока ещё инерционно-консервативной в своей основе. С другой стороны, все темы, озвученные докладчиками, действительно являлись главным предметом обсуждения в профессиональном сообществе в середине 1950-х годов [17].

Среди анализируемых в докладах Н.В. Баранова, В.А. Шквариова и К.С. Алабяна сюжетов [16, с. 18–92; 196–246, 395–432], звучавших в унисон с проблемами актуального западного градостроения, можно выделить несколько основных.

Прежде всего, это отказ от догмы компактного плана и целесообразность децентрализованного расселения путём строительства городов-спутников. При этом Н.В. Баранов, сразу за примером городов-спутников Великобритании называет и советские образцы – Жуковский, Дубну и Сумгаит, которые таковыми не являлись, поскольку не возводились с целью разукрупнения «материнских» городов. Конечно, в институтах АСИА и проектных организациях Москвы и Ленинграда активно велись научно-проектные разработки темы городов-спутников, которые в 1957–1958 годы уже вышли на финишную прямую, но отсчёт их практической реализации можно вести с 1959 года. В своём докладе И.И. Ловейко невольно дезавуировал сведения Н.В. Баранова, заявив о первом городе-спутнике Москвы

– Крюкове, только планируемом к строительству в 1959 году [16, с. 274]. Речь также шла о разработке в СССР методологии районной планировки и «широких масштабах» практической работы, об определении оптимальной численности населения для городов разных типов, о принципах функционального зонирования и дифференциации магистралей и, наконец, об успехах и проблемах типизации и индустриализации строительства.

Отдельным развёрнутым сюжетом в докладах В.А. Шквариова и Н.В. Баранова был микрорайон. Период 1955–1958 годов можно обозначить как время закрепления в советском градостроительстве идеи микрорайона как первичной планировочной единицы, противопоставленной проектированию жилой зоны кварталами с периметральной застройкой. Принцип микрорайонного проектирования был зафиксирован в проекте «Правил и норм планировки и застройки городов» разработанном в 1955 году, где планировочное решение этого структурного элемента предполагалось в виде «группы кварталов» или «укрупнённого квартала» с системой учреждений культурно-бытового обслуживания. Этот подход имел прямую связь с поисками 1930-х годов и середины 1940-х, которые не случайно расценивались как «прообраз современных микрорайонов» [18]. В следующем проекте «Правил и норм...», публично озвученном накануне конгресса, в апреле 1958 года, на Всесоюзном совещании строителей, был сформулирован новый принцип, возникший, вероятно, под влиянием изучения зарубежных «прогрессивных приёмов» – «свободная», «бесквартальная» планировка микрорайона [19]⁹. Именно этот принцип, опробованный в экспериментальных проектах 1958 года [20], определил дальнейшие поиски рубежа 1950-х–1960-х годов. Характерно, что микрорайон в этот период рассматривался исключительно как территориальное образование в противовес западным «соседствам», понимаемым, как социальная ячейка. В.А. Шквариов в своём докладе представлял микрорайон в СССР уже как «доминирующую единицу плана города» с рассчитанными числовыми параметрами по площади и количеству населения и с главными «видовыми» характеристиками – наличием комплекса культурно-бытового обслуживания и запретом на транзитное движение транспорта [16, с. 225]. Советские докладчики также акцентировали внимание на иерархическом структурировании селитебной зоны в соответствии со ступенчатой системой культурно-бытового обслуживания: жилой комплекс – группы жилых комплексов (микрорайон) – жилой район – город [16, с. 37]. Эта идея иерархизированных структурно-планировочных модулей – достижение советских экспериментальных поисков 1930-х годов, повлиявшее на теорию и практику западного градостроительства и расцениваемое за рубежом как советский приоритет [21].

Безусловно, советское градостроительство продемонстрировало на конгрессе прекрасное знание общемировых актуальных процессов и стремительное движение в общем

⁹ Многочисленные примеры реализации подобных планировок в европейских городах были продемонстрированы в том числе на главной выставке конгресса.

направлении. Принципиальное отличие состояло лишь в том, что «продвинутые» в градостроительных новациях западные страны предлагали на конгрессе уже анализ практического опыта и, соответственно, оценку эффективности тех или иных методов и приёмов, выявленных проблем и вариантов их решения. И в этом состояла основная ценность конгресса для советского градостроительства и его значение для ускорения перехода на новый качественный уровень.

Презентация советского градостроительства в печатных изданиях конгресса и на выставочных экспозициях

Текстовые доклады на конгрессе подкреплялись материалами выставок с визуализацией изложенных тезисов. Основной была крупномасштабная экспозиция «Строительство и реконструкция городов 1945–1957», на которой демонстрировался материал из 26 стран, представленный на более чем 500 планшетах¹⁰. Однако её каталог включил только перечень экспонатов [22]. Наиболее объёмными были разделы США, Великобритании, Франции, Испании, Польши и Чехословакии. Значительное место в экспозициях многих стран занимали примеры новых жилых районов и жилищного строительства, а также поселений-спутников (представленные, например, Великобританией, Испанией, Норвегией, Швецией, США, ГДР и др.). Великобритания показала и наибольшее число примеров планировки и застройки микрорайонов. Выделялся своим экспозиционным замыслом отдел США – демонстрировались не отдельные города, а сквозные примеры разрешения конкретных градостроительных вопросов («Пространство и движение», «Автомобили и город», «Места для пешеходов», «Жизнь в городе», «Движение населения в пригороды», «Реконструкция городов», «Индустриальное строительство»).

Также была развернута передвижная выставка МСА «Жилище 1945–1957», впервые показанная на IV Конгрессе в Гааге (400 планшетов). СССР как принимающая сторона получил право на собственную выставку «Советское градостроительство», где каждый из 38 стендов посвящался одному из городов – Москве, Ленинграду, столицам союзных республик, восстанавливаемым, реконструируемым и новым городам, а также городам-курортам. Также были представлены и две дополнительные экспозиции – «Планировка и застройка Москвы» и выставка конкурсных проектов Дворца Советов и студенческая выставка «Центр небольшого населённого пункта», где были представлены работы из 18 стран¹¹.

Анализ печатных изданий и советских разделов выставок конгресса позволяет увидеть не только панораму советского послевоенного градостроительства, но и конкретный этап его трансформации с началом архитектурно-строительных реформ, когда еще сосуществовали старые и новые тенденции.

Во втором томе главного издания конгресса «Строительство и реконструкция городов» [13] разделы по Ленинграду и, особенно, Москве значительно отличались от других представленных городов, в которых ничего нового с точки зрения организации и города в целом и его селитебной части не было предложено. В то же время в главе о Москве речь шла об ограничении роста столицы и выводе за её пределы части промпредприятий, о системе расселения с учётом населённых пунктов пригородной зоны и новых городов-спутников, об освоении новых территорий и размещении там основной части массового жилищного строительства, о жилищном строительстве укрупнёнными кварталами с пометкой, что «в ряде проектов намечается организация жилой зоны в виде микрорайонов», о типизации, индустриализации и экспериментальном строительстве. В разделе о Ленинграде был сделан акцент на разработке схемы районной планировки и проектировании городов-спутников, жилищном строительстве на свободных территориях и также объединении кварталов в микрорайоны, типизации и индустриализации строительства.

О таком же разрыве столичного и регионального свидетельствуют и выставочные экспозиции. На выставке «Советское градостроительство» стенды большинства городов были также традиционны по своему содержанию – магистрали, площади, кварталы и жилмассивы в традиции ещё «сталинского» градостроительства. Новые веяния в русле мировых поисков – индустриального домостроения и типизации – демонстрировали почти исключительно экспозиции московской и ленинградской архитектуры. Московский стенд представлял в том числе схемы и макеты планировки и застройки Юго-Западного района, районов Хорошёво-Мнёвники и Новые Черёмушки. В последнем отдельно демонстрировался 9-й квартал, а также предлагались фото домов из крупных тонкостенных панелей и бетонных блоков. Ленинградский стенд, в частности, освещал застройку крупнопанельными домами 122-го и 123-го кварталов в Володарском районе. Несомненно, и книги, и выставочные экспозиции отражали реальную ситуацию сосредоточения экспериментальных поисков на столичных площадках и пока ещё инерционную доминанту за их пределами. А также и тот факт, что практическое градостроительство ещё не могло представить реализацию «передовых» концепций, уже закрепившихся на вербальном уровне, и выставочные стенды демонстрировали разрыв между теорией и практикой на переходном этапе середины – второй половины 1950-х годов.

Монументальное и интимное: экскурсии по Москве в контексте дискуссии о «человеческом» масштабе

Для участников конгресса были организованы экскурсии – в Юго-Западный район, Новые Черёмушки, спорткомплекс в Лужниках, на выставку строительной техники и к другим объектам. Для показа объектов были задействованы 60 архитекторов из проектных организаций Москвы¹². В программу включались и 12 факультативных экскурсий – например, в Моспроект, Гипрогор, на ВСХВ, на заводы ЖБИ. Однако существовали и

¹⁰ На выставке были представлены экспозиции СССР, западных стран (Великобритания, США, Франция, Нидерланды, Скандинавские государства и др.), стран «восточного блока» (Польша, ГДР, Венгрия, Чехословакия, Румыния, Болгария, Югославия), а также стран Азии (Япония, Китай, Вьетнам, ОАР) и Латинской Америки (Чили).

¹¹ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 1412. Л. 4–6.

маршруты, выходявшие за рамки официальной экскурсионной программы. Как и в 1920-е – 1930-е годы, зарубежные гости желали видеть архитектуру советского авангарда. Согласно дневниковым записям Н.Д. Колли, он сопровождал группы делегатов, например, к дому Наркомфина М.Я. Гинзбурга и зданию Центросоюза Ле Корбюзье¹³.

В официальной программе особое значение придавалось экскурсии в 9-й квартал в Новых Черёмушках – витрину новейших тенденций в советском жилищном строительстве. В специально изданном для конгресса буклете (см. рис. на стр. 73) указывались его ключевые особенности: территория, свободная от транспорта; принцип свободной расстановки зданий со значительным отступом от красных линий; обширные озеленённые внутриквартальные пространства; функциональное зонирование с выделением зон для жилья и для обслуживающих зданий. Как несомненное достоинство подавалась новая архитектура жилых домов с использованием крупных блоков, тонкостенных и облегчённых керамзито-бетонных и скорлупчатых панелей; «простая» архитектура; малогабаритные квартиры, предназначенные для заселения только одной семьёй [23].

Все эти новации были по достоинству оценены гостями конгресса. Но не менее важным оказался другой аспект, артикулированный К. Ван-Эстереном: «Здесь дали почувствовать человеку, что это здание, этот квартал – для него. Здесь ему удобно жить и отдыхать»¹⁴. Эта оценка отражала более широкую проблему, озвученную на конгрессе западными специалистами – соотношение монументального и интимного в застройке городов. «В моих глазах это большая проблема – грандиозный масштаб строительства, с одной стороны, и очень небольшой и скромный масштаб человеческого существа – с другой стороны», – так ставил вопрос в своём докладе Р. Мэтью [16, с. 281]. Советская «сталинская» архитектура с этой точки зрения казалась одним из самых показательных примеров, и её критиковали не только за «устаревшие формы», но и за излишнюю монументальность. «Как приспособится человек к этому городу-монументу, который кажется созданным, скорее для того, чтобы производить впечатление, чем для того, чтобы в нём жили?» – вопрошал о Москве член французской делегации М. Маро [16, с. 289]. «Хотелось бы, чтобы всё это было более человечно», – вторил А. Линг, приводя в пример Ленинский проспект с его «нецелесообразной» шириной и подавляющим масштабом сплошной застройки¹⁵. Требование создания сомасштабной человеку среды было зафиксировано в «Афинской хартии» и получило новое звучание после Второй мировой войны, когда подход к городу с гуманистических позиций стал новым трендом градостроительства. Опасения касались не только советского монументализма, но и общей для всех проблемы – монотонности городской застройки, связанной с типизацией и индустриализацией, и это звучало в докладах, например А. Линга, К. Ван-Эстерена, Ж. Ван ден Брока.

Результат дискуссии получил отражение в итоговом коммюнике, где эстетика города рассматривалась сквозь призму «человеческого» – одной из целей планировки городов провозглашалось «сохранение масштаба человека» и создание благоприятной среды для него [16, с. 480].

«Единство мыслей и действий»: итоги конгресса для советского градостроительства

В итоговом коммюнике конгресса были определены градостроительные принципы, «относительно которых у архитекторов существует единое мнение» [16, с. 478–481]. Касательно общих положений о городской планировке и застройке – было заявлено о необходимости планомерного развития городов, основанного на научном предвидении; об обязательной разработке схем районной планировки, предшествующей созданию проекта любого населённого пункта; о стремлении к ограничению роста больших городов, при необходимости – созданию городов-спутников; об обязательности перспективного генерального плана города и проектов детальной планировки и застройки первой очереди. Указывалось, что транспортная система должна быть выстроена с дифференциацией сети магистралей и созданием специальных улиц и площадей для пешеходов. Для жилых зон основным структурным элементом был признан микрорайон, а индустриализация строительства была определена магистральным путём. Также были признаны преимущества государственного планирования и отсутствия права частной собственности на землю. И, наконец, эстетические качества городского пространства предлагалось формировать путём разнообразия застройки и использования различных материалов, фактуры, цвета и озеленения.

Для советского профессионального сообщества конгресс имел большое значение, причём в нескольких аспектах. Несомненно, конгресс послужил укреплению интернациональных контактов и международного престижа советской архитектуры и, главное, способствовал включению советского градостроительства в общемировые процессы. Этот решительный разворот «на запад», в том числе стимулированный конгрессом, обладал и обратной стороной – обращение к отечественному авангарду в поисках обновлённых форм было отринуто. Конечно, советские архитекторы не получили возможность осваивать опыт авангарда и по другим причинам, о чём писал С.О. Хан-Магомедов [24], но и наличие западного образца, хронологически одновременного и пропагандируемого, тоже сыграло свою роль.

С точки зрения внутренних процессов, одним из главных итогов являлась систематизация знания и публикация материалов, характеризующих послевоенное градостроительство, что должно было «оказать значительную помощь советской теории и практике». В заключительном коммюнике конгресса суммировались актуальные градостроительные принципы, и этот документ можно было использовать как своеобразную «дорожную карту» преобразований. Но, пожалуй, главным итогом конгресса для советской стороны явилось признание того, что новая советская архитектура движется в общем для мирово-

¹² РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 1412. Л. 6–7.

¹³ РГАЛИ. Ф. 2773. Оп. 1. Д. 72.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 1412. Л. 24.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 1465. Л. 32.

го градостроительства направлении, и, несомненно, конгресс стал сильным стимулом для активизации работы и перехода от градостроительных экспериментов к их практическому внедрению. Лекции об итогах конгресса были прочитаны в Москве, Ленинграде, Харькове, Челябинске, Магнитогорске, Ярославле. В 1959 году в различных городах СССР также демонстрировались передвижные выставки [25]. Это был ещё один путь продвижения архитектурно-градостроительных новаций за пределы столиц и убеждения профессиональных кругов в правильности избранного направления.

Список источников

1. Peteri, G. Nylon Curtain – Transnational and Transsystemic Tendencies in the Cultural Life of State-Socialist Russia and East-Central Europe / G. Peteri. – Текст : непосредственный // Slavonica. – 2004. – № 2. – P. 113–123.
2. Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О.В. Казаковой. – Москва : РОСПЭН, 2013. – Текст : непосредственный.
3. L'UIA, 1948–1998 / P. Vago (ed.). – Paris : Les Edition de l'Epure, 1998. – Текст : непосредственный.
4. Конишева, Е.В. Международные связи Союза советских архитекторов в 1930-е гг.: профессиональный диалог под государственным надзором / Е.В. Конишева. – Текст : непосредственный // Борис Иофан. Пути архитектуры 1920–1940-х годов. К 130-летию архитектора. – Москва : Кучково Поле, 2023. – С. 297–310.
5. Köhring, A. «Friendly Atmospheres»? The Union Internationale des Architectes between East and West in the 1950s / A. Köhring. – Текст : непосредственный // Art beyond Borders: Artistic Exchange in Communist Europe (1945–1989). – Central European University Press, 2016. – P. 297–310.
6. Glendinning, M. Cold-War Conciliation: International Architectural Congresses in the Late 1950s and Early 1960s / M. Glendinning. – Текст : непосредственный // The Journal of Architecture. – 2009. – Vol. 14. – № 2. – P. 197–217.
7. Zubovich, K. Debating «Democracy»: The International Union of Architects and the Cold War Politics of Expertise / K. Zubovich. – Текст : непосредственный // Room One Thousand. – 2016. – Vol. 4. – № 4. – P. 104–116.
8. Проблемы науки в области строительства и архитектуры в свете современных требований : Доклад президента Академии архитектуры СССР тов. Власова А.В. / Второй всесоюзный съезд советских архитекторов, 26 ноября – 3 декабря 1955 г. – Москва : Госстройиздат, 1956. – 24 с. – Текст : непосредственный.
9. Косенкова, Ю.Л. Конкурс на составление экспериментальных проектов жилого микрорайона советского города / Ю.Л. Косенкова. – Текст : непосредственный // Архитектурное наследство. – 1996. – Вып. 40. – С. 177–184.
10. Хрущёв, С.Н. Никита Хрущёв. Реформатор / С.Н. Хрущёв. – Москва : Время, 2010. – 1077 с. – Текст : непосредственный.
11. Строительство и реконструкция городов: 1945–1957 : В 3-х томах : Т. 1.1 / Ред.: П.В. Абросимов [и др.] – Москва : Госстройиздат, 1958. – 494 с. – Текст : непосредственный.
12. Строительство и реконструкция городов: 1945–1957 : В 3-х томах : Т. 1, Part 1/ Ред.: П.В. Абросимов [и др.] – Москва : Госстройиздат, 1958. – 444 с. – Текст : непосредственный.
13. Строительство и реконструкция городов: 1945–1957 : В 3 томах : Т. 2 / Ред.: П.В. Абросимов [и др.] – Москва : Госстройиздат, 1958. – 453 с. – Текст : непосредственный.
14. Москва : Планировка и застройка города 1945–1957 / В.А. Шкваринов (отв.ред.) [и др.]. – Москва : Госстройиздат, 1958. – 214 с. – Текст : непосредственный.
15. Ленинград : Планировка и застройка 1945–1957 / Г.А. Байков, Г.Н. Булдаков, М.Е. Вайтенс [и др.]. – Ленинград : Госстройиздат, 1958. – 178 с. – Текст : непосредственный.
16. V Конгресс Международного союза архитекторов : Сокращённый стенографический отчёт. – Москва : Госстройиздат, 1960. – 487 с. – Текст : непосредственный.
17. Косенкова, Ю.Л. Представления о «целостном организме города» в период изменения творческой направленности советской архитектуры / Ю.Л. Косенкова. – Текст : непосредственный // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О.В. Казаковой. – Москва : РОСПЭН, 2013. – С. 15–75.
18. Кудрявцев, А. За прогрессивные приёмы планировки и застройки городов / А. Кудрявцев, Б. Светличный. – Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1958. – № 6. – С. 34–48.
19. Кудрявцев, А.О. О правилах и нормах планировки и застройки городов / А.О. Кудрявцев. – Текст : непосредственный // Всесоюзное совещание по строительству. Секция жилищного и культурно-бытового строительства, планировки и застройки городов. – Москва : Госстройиздат, 1958. – С. 108–148.
20. Экспериментальные проекты планировки жилых районов и кварталов / Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1958. – № 6. – С. 49–71.
21. Конишева, Е.В. Формирование концепции жилого микрорайона в советском градостроительстве 1930-х гг. / Е.В. Конишева. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2023 – № 4. – С. 82–92.
22. Выставка «Строительство и реконструкция городов» в 1945–1957 гг. : Каталог. – Москва, 1958. – Текст : непосредственный.
23. Экспериментальный квартал в Новых Черёмушках : Буклет. – Москва : Госстройиздат, 1958. – Текст : непосредственный.
24. Хан-Магомедов, С.О. Хрущёвский утилитаризм: плюсы и минусы / С.О. Хан-Магомедов. – Текст : непосредственный // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О.В. Казаковой. – М.: РОСПЭН, 2013. – С.110–133.
25. Выставка экспозиционных материалов V Конгресса МСА / Текст:непосредственный//АрхитектураСССР. – 1959. – №3. – С. 64.

References

1. Peteri, G. Nylon Curtain – Transnational and Transsystemic Tendencies in the Cultural Life of State-Socialist Russia and East-Central Europe. In: Slavonica, 2004, no. 2, pp. 113–123. (In Engl.)
2. Kazakova O.V. (ed.). Estetika «ottepeli»: novoe varkhitekture, iskusstve, kul'ture [The Aesthetics of the "Thaw": New in Architecture, Art, Culture]. Moscow, ROSEN Publ., 2013. (In Russ.)

3. Vago P. (ed.). L'UIA, 1948–1998. Paris, Les Edition del'Epure, 1998. (In French)
4. Konyshova E.V. Mezhdunarodnye svyazi Soyuza sovetskikh arkhitektorov v 1930-e gg.: professional'nyi dialog pod gosudarstvennym nadzorom [International Relations of the Union of Soviet Architects in the 1930s: Professional Dialogue under State Supervision]. In: *Boris Iofan. Puti arkhitektury 1920–1940-kh godov. K 130-letiyu arkhitekтора* [Boris Iofan. Paths of Architecture in the 1920–1940s. On the 130th Anniversary of the Architect]. Moscow, Kuchkovo Pole, 2023, pp. 297–310. (In Russ.)
5. Köhring, A. «Friendly Atmospheres»? The Union Internationale des Architectes between East and West in the 1950s. In: *Art beyond Borders: Artistic Exchange in Communist Europe (1945–1989)*. Central European University Press, 2016, P. 297–310. (In Engl.)
6. Glendinning M. Cold-War Conciliation: international Architectural Congresses in the Late 1950s and Early 1960s. In: *The Journal of Architecture*, 2009, Vol. 14, no. 2, pp. 197–217. (In Engl.)
7. Zubovich K. Debating «Democracy»: The International Union of Architects and the Cold War Politics of Expertise. In: *Room One Thousand*, 2016, Vol. 4, no. 4, pp. 104–116. (In Engl.)
8. Problemy nauki v oblasti stroitel'stva i arkhitektury v svete sovremennykh trebovaniy [Problems of Science in the Field of Construction and Architecture in Light of Modern Requirements], Report of the President of the USSR Academy of Architecture, Comrade A.V. Vlasov. In: *Vtoroi vsesoyuznyi s"ezd sovetskikh arkhitektorov, 26 noyabrya – 3 dekabrya 1955 g.* [Second All-Union Congress of Soviet Architects, November 26 – December 3, 1955]. Moscow, Gosstroizdat Publ., 1956, 24 s. (In Russ.)
9. Kosenkova Yu.L. Konkurs na sostavlenie eksperimental'nykh proektov zhilogo mikroraiona sovetskogo goroda [Competition for the Preparation of Experimental Projects for a Residential Microdistrict of a Soviet city]. In: *Arkhiturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 1996, Iss. 40, pp. 177–184. (In Russ.)
10. Khrushchev S.N. Nikita Khrushchev. [Nikita Khrushchev]. Moscow, Vremya Publ., 2010, 1077 p. (In Russ.)
11. Abrosimov P.V. [et al.] (eds.). Stroitel'stvo i rekonstruktsiya gorodov: 1945–1957 [Construction and Reconstruction of Towns: 1945–1957], in 3 volumes, Vol. 1, Part. 1. Moscow, Gosstroizdat Publ., 1958, 494 p. (In Russ.)
12. Abrosimov P.V. [et al.] (eds.). Stroitel'stvo i rekonstruktsiya gorodov: 1945–1957 [Construction and Reconstruction of Town: 1945–1957], in 3 volumes, Vol. 1, Part 2. Moscow, Gosstroizdat Publ., 1958, 444 p. (In Russ.)
13. Abrosimov P.V. [et al.] (eds.). Stroitel'stvo i rekonstruktsiya gorodov: 1945–1957 [Construction and Reconstruction of Town: 1945–1957], in 3 volumes, Vol. T. 2. Moscow, Gosstroizdat Publ., 1958, 453 p. (In Russ.)
14. Shkvarikov V.A. (resp. ed.) [et al.]. Moskva. Planirovka i zastroika goroda 1945–1957 [Moscow. Planning and Development of the City 1945–1957]. Moscow, Gosstroizdat Publ., 1958, 214 p. (In Russ.)
15. Baikov G.A., Buldakov G.N., Vaitens M.E. [et al.] Leningrad. Planirovka i zastroika 1945–1957 [Leningrad. Planning and Development of the City 1945–1957]. Leningrad, Gosstroizdat Publ., 1958, 178 s. (In Russ.)
16. V Congress of the International Union of Architects. [V Congress of the International Union of Architects], Abridged verbatim report. Moscow, Gosstroizdat Publ., 1960, 487 p. (In Russ.)
17. Kosenkova Yu.L. Predstavleniya o «tselostnom organizme goroda» v period izmeneniya tvorcheskoi napravlenosti sovetskoi arkhitektury [Ideas about the "Integral Organism of the City" during the Period of Change in the Creative Direction of Soviet Architecture]. In Kazakova O.V. (ed.): *Estetika «ottepeli»: novoe v arkhitekture, iskusstve, kul'ture* [The Aesthetics of the "Thaw": New in Architecture, Art, Culture]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, pp. 15–75. (In Russ.)
18. Kudryavtsev A., Svetlichnyi B. Za progressivnye priemy planirovki i zastroiki gorodov [For Progressive Methods of Planning and Development of Cities]. In: *Arkhitkura SSSR* [Architecture of the USSR], 1958, no. 6, pp. 34–48. (In Russ.)
19. Kudryavtsev A.O. O pravilakh i normakh planirovki i zastroiki gorodov [On the Rules and Regulations for Planning and Development of Cities]. In: *Vsesoyuznoe soveshchanie po stroitel'stvu. Sektsiya zhilishchnogo i kul'turno-bytovogo stroitel'stva, planirovki i zastroiki gorodov* [All-Union Conference on Construction. Section of Housing and Cultural and Everyday Construction, Planning and Development of Cities]. Moscow, Gosstroizdat Publ., 1958, pp. 108–148. (In Russ.)
20. Eksperimental'nye proekty planirovki zhilykh raionov i kvartalov [Experimental Projects for Planning Residential Areas and Quarters]. In: *Arkhitkura SSSR* [Architecture of the USSR], 1958, no. 6, pp. 49–71. (In Russ.)
21. Konyshova E.V. Formirovanie kontseptsii zhilogo mikroraiona v sovetskom gradostroitel'stve 1930-kh gg. [Formation of the Concept of a Residential Microdistrict in the Soviet Urban Planning of the 1930s]. In: *Academia. Arkhitkura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2023, no. 4, pp. 82–92. (In Russ., abstr. in Engl.)
22. Vystavka «Stroitel'stvo i rekonstruktsiya gorodov» v 1945–1957 gg. [Exhibition "Construction and Reconstruction of Cities" in 1945–1957], Catalogue. Moscow, 1958. (In Russ.)
23. Eksperimental'nyi kvartal v Novykh Cheremushkakh [Experimental Quarter in Novye Cheryomushki], Booklet. Moscow, Gosstroizdat Publ., 1958. (In Russ.)
24. Khan-Magomedov, S.O. Khrushchevskii utilitarizm: plyusy i minusy [Khrushchev's Utilitarianism: Pros and Cons]. In Kazakova O.V. (ed.): *Estetika «ottepeli»: novoe v arkhitekture, iskusstve, kul'ture* [The Aesthetics of the "Thaw": New in Architecture, Art, Culture]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, pp. 110–133. (In Russ.)
25. Vystavka ekspozitsionnykh materialov V Kongressa MSA / Tekst: neposredstvennyi [Exhibition of exposition materials of the V Congress of the ICA]. In: *Arkhitkura SSSR* [Architecture of the USSR], 1959, no. 3, pp. 64. (In Russ.)